

Source-based foundations of the historical and etymological reference of a phraseological unit

Kasimov I.R.

Andijan Branch of Kokand University, Andijan, Republic of Uzbekistan

Abstract

This article examines the source studies for the historical and etymological background of phraseological units. It substantiates the reconciliation of divergent data from etymological and historical-phraseological dictionaries, the distinction between scientific and folk etymology, and the selection of the prevailing version based on the recorded data.

Keywords

historical and etymological background, etymological sources, folk etymology, phraseography, internal form reconstruction, educational dictionary.

Источниковедческие основания историко-этимологической справки фразеологизма

Касимов И.Р.

Андижанский филиал Кокандского университета, Андижан, Узбекистан

Аннотация. Рассмотрены источниковедческие основания историко-этимологической справки фразеологизма. Обоснованы сведение расходящихся данных этимологических и историко-фразеологических словарей, отграничение научной этимологии от народной и выбор преобладающей версии по опоре на фиксацию.

Ключевые слова: историко-этимологическая справка, этимологические источники, народная этимология, фразеография, реконструкция внутренней формы, учебный словарь.

**"ZAMONAVIY ILMIY YONDASHUVLAR VA TEXNOLOGIK
TARAQQIYOTNING USTUVOR YO'NALISHLARI" nomli Respublika
ilmiy-amaliy masofaviy konferensiyasi
VOLUME-1, ISSUE-3, 2026**

Введение

Историко-этимологическая справка опирается на разнородные источники, от этимологических словарей до историко-культурных разысканий, и редкий оборот получает в них единую трактовку. Расхождение версий ставит составителя учебного словаря перед задачей сведения данных, поскольку иноязычному читателю адресуется одно толкование, без перечня соперничающих гипотез. Этимологический словарь М. Фасмера даёт реконструкцию отдельного слова в составе оборота [1, с. 367], тогда как историко-этимологический свод русской фразеологии прослеживает судьбу оборота целиком. Сопоставление источников образует начальную операцию составительской работы, предшествующую написанию справки.

Источники выстраиваются по степени надёжности и профилю. Словарь П.Я. Черных излагает историю слова с опорой на письменные фиксации [2, с. 95], свод А.К. Бириха, В.М. Мокиенко и Л.И. Степановой прослеживает оборот в его фразеологической целостности, школьный фразеологический словарь Н.М. Шанского и его соавторов подаёт сжатую справку для учебных целей. Профиль источника определяет его вес в реконструкции, и для устройства образа предпочтительнее фразеологический свод, для звуковой и морфологической стороны слова надёжнее этимологический словарь. Доктор филологических наук В.М. Мокиенко в разысканиях о загадках русской фразеологии показал плодотворность переклички разнопрофильных данных при восстановлении утраченной мотивировки [3, с. 24].

Отграничение научной этимологии от народной составляет узловую операцию. Народное переосмысление сближает непонятное слово с понятным по созвучию и тем затемняет подлинное происхождение. Оборот «попасть впросак» в

**"ZAMONAVIY ILMIY YONDASHUVLAR VA TEXNOLOGIK
TARAQQIYOTNING USTUVOR YO'NALISHLARI" nomli Respublika
ilmiy-amaliy masofaviy konferensiyasi
VOLUME-1, ISSUE-3, 2026**

обиходном сознании связывается со словом «просо», хотя восходит к названию прядильного стана, к слову просак [4, с. 561]. Подача обеих версий без разграничения дезориентирует учащегося, умолчание же о народном осмыслении обедняет справку, ведь ложная связь нередко поддерживает живое употребление оборота. Решение видится в отдельной фиксации, при которой научная реконструкция занимает основное место, а народное толкование оговаривается с пометой о его вторичности.

Расхождение надёжных версий разрешается по иному правилу. Преобладающая в науке реконструкция выносится в основную часть справки, существенная альтернатива оговаривается кратко, маловероятные догадки опускаются.оборот «тёртый калач» возводят к технологии приготовления особого теста, долго мятого и тёртого, и к пословичному присловью о подобном калаче [4, с. 290]; конкурирующие сближения, лишённые опоры в источниках, в учебную справку не вводятся. Отбор версий подчиняется критерию опоры на письменную или этнографическую фиксацию, чем отсекается произвольное домысливание.

Помета о народной этимологии несёт самостоятельную учебную ценность.оборот «казанская сирота» хранит память об исторической ситуации после взятия Казани, когда татарские мурзы искали милостей московского двора [4, с. 631]; обиходные перетолкования оборота расходятся с документированной подоплёкой, и указание на расхождение оберегает учащегося от ложных ассоциаций.оборот «шиворот-навыворот» возводится к опальному обряду вождения провинившегося в вывернутой одежде, а сближение его компонентов с современными созвучиями уводит в сторону [5, с. 215]. Размежевание документированного и домысленного входит в число обязательных задач справки.

**"ZAMONAVIY ILMIY YONDASHUVLAR VA TEXNOLOGIK
TARAQQIYOTNING USTUVOR YO'NALISHLARI" nomli Respublika
ilmiy-amaliy masofaviy konferensiyasi
VOLUME-1, ISSUE-3, 2026**

Источниковедческая выверка приобретает особый смысл при адресации словаря иноязычному учащемуся. Профессор Н.М. Шанский, составляя учебные фразеологические словари, держался требования достоверности при доступности изложения [5, с. 5]. Узбекоязычный читатель лишён возможности самостоятельно отделить народное от научного, и за него работу проделывает составитель, оставляя в справке выверенную версию с краткой оговоркой о бытующих перетолкованиях. Достоверность справки складывается из прослеживаемости каждого утверждения к проверяемому источнику.

Не всякий оборот поддаётся однозначной реконструкции и при опоре на надёжные источники. Происхождение оборота «бить баклуши» возводят к ложкарному промыслу с заготовкой деревянных чурок, однако сами баклуши и характер связанной с ними работы описываются в источниках по-разному [3, с. 52]. Учебная справка в подобном положении излагает преобладающую промысловую версию, оговаривает сохраняющийся разноречивой деталей одной фразой и воздерживается от выбора там, где источники выбора не дают. Честная помета о неполноте знания служит учащемуся лучше мнимой определённости, ведь приученный к категоричным толкованиям читатель теряется при встрече с расхождениями в иной литературе.

Письменная фиксация выступает решающим доводом при датировке оборота и при выборе версии. Раннее появление оборота в памятниках отводит позднейшие домыслы о его источнике, привязка к документированной реалии закрепляет реконструкцию. В своде А.К. Бириха, В.М. Мокиенко и Л.И. Степановой оборот систематически сопровождается указанием на время и среду его появления [4, с. 7], и учебная справка наследует от свода датирующую опору. Опора на хронологию

**"ZAMONAVIY ILMIY YONDASHUVLAR VA TEXNOLOGIK
TARAQQIYOTNING USTUVOR YO'NALISHLARI" nomli Respublika
ilmiy-amaliy masofaviy konferensiyasi
VOLUME-1, ISSUE-3, 2026**

письменных свидетельств отделяет восстановленную историю оборота от вольной этимологической фантазии.

Заключение

Сведение источников образует определяющую процедуру историко-этимологической лексикографии, далёкую от вспомогательной. Прослеживаемость данных, разграничение научной и народной этимологии, выбор преобладающей версии по опоре на фиксацию очерчивают порядок работы над справкой. Степень детализации источниковедческих оговорок в учебном словаре, рассчитанном на разные уровни владения языком, остаётся открытой для дальнейшего обсуждения.

Литература:

1. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. / М. Фасмер; пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачёва. М.: Прогресс, 1986–1987.
2. Черных, П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. / П.Я. Черных. М.: Русский язык, 1999.
3. Мокиенко, В.М. Загадки русской фразеологии / В.М. Мокиенко. М.: Высшая школа, 1990. 160 с.
4. Бирих, А.К. Русская фразеология: историко-этимологический словарь / А.К. Бирих, В.М. Мокиенко, Л.И. Степанова; под ред. В.М. Мокиенко. 3-е изд., испр. и доп. М.: Астрель, 2005. 926 с.
5. Шанский, Н.М. Школьный фразеологический словарь русского языка: значение и происхождение словосочетаний / Н.М. Шанский, В.И. Зимин, А.В. Филиппов. М.: Дрофа, 1997. 368 с.